

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

АКТИВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ГЕРМАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК СЛЕДСТВИЕ АНТИРОССИЙСКОЙ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа перспектив развития промышленности Германии в условиях роста вероятности проявления риска деиндустриализации в условиях сохранения антироссийских санкций, сохранения объемов финансовой помощи Украине и попытках перейти на возобновляемые источники энергии.

Ключевые слова: санкции, риск деиндустриализации, себестоимость, химическая промышленность, показатель капитализации.

Активная поддержка антироссийских торгово-экономических санкций германской администрацией объективно спровоцировала запуск механизма деиндустриализации немецкой экономики. Недалековидная стратегия отказа от российских энергоносителей и переход на американский СПГ спровоцировала рост цен на конечную продукцию немецкого реального сектора и снизила уровень конкурентоспособности. В ситуации постпандемийного восстановления экономики, любые деструктивные действия объективно выступали в качестве тормозящего фактора, а усиливающееся воздействие экзогенных факторов увеличивало вероятность проявления кризисных рисков.

Резкое повышение цен на энергоносители и провал иллюзорных концепций «зеленой энергетики» вынудили представителей немецкого бизнеса искать альтернативные пути для сохранения производственного потенциала и получения необходимой прибыли. В числе наиболее вероятных мер было принято решение о переносе производственных комплексов на территорию КНР и США, где относительно низкая стоимость энергии и сырья в совокупности с дешевой

рабочей силой позволяли решить возникшую проблему. Реализация подобного сценария объективно спровоцировала запуск процесса дестабилизации экономики «локомотива ЕС», проблемы с обеспечением рабочими местами большинства населения и т. д. На фоне проблем, обусловленных миграционной политикой немецких властей, основанной на системе дотационных выплат и снижения уровня социальной обеспеченности коренного населения, экономико-социальные проблемы трансформировались в определяющее условие сохранения должного уровня конкурентоспособности продукции германских производителей на мировом рынке.

Особо ощутимый удар от роста цен на российский природный газ испытала химическая отрасль, традиционно считающаяся одним из лидеров немецкой экономики. Резкий рост цен был обусловлен снижением объемов поставок российского природного газа, начиная со второго квартала 2021 г. по второй квартал 2023 г. За этот период доля российского газа в европейском импорте сократилась с 38,5% до 12,9%. Одновременно со снижением доли российского присутствия на европейском рынке энергоресурсов, отмечается минимум двукратный рост доли США. В частности, если в 2021 г. Штаты занимали 12% европейского рынка газа, то в 2023 г. этот показатель вырос до 24%. Сразу необходимо отметить тот факт, что речь идет об объемах СПГ, стоимость которого выше с учетом транспортной составляющей. Резкое повышение показателя себестоимости и колебания покупательского спроса угрожают Германии потерять статус «промышленной сверхдержавы», что однозначно негативно отразится на устойчивости экономики ЕС.

Согласно официально опубликованным данным, за последние два года, совокупный объем потерь в отрасли составил около 25%. Своего рода триггером данного процесса послужила диверсия на газопроводе «Северный поток» и поступательное снижение объемов российского газа, поступающего по наземным трубопроводам. Парадокс заключается в том, что, несмотря на резкий рост риска углубления процесса деиндустриализации, и падение уровня национального производства на 1,6% по итогам декабря 2023 г., немецкая администрация

намерена четко придерживаться курса на отказ от возобновления поставок российского газа. При этом аналитики с тревогой отмечают, что тренд устойчивого падения сохраняется на протяжении семи месяцев, что стало своего рода «анти-рекордом» [3].

Ускоряющим фактором снижения эффективности отрасли выступают отсутствие заказов как внутри страны, так и за рубежом, резкое снижение показателя совокупных расходов в рамках программ максимальной экономии и т. д. Логическим следствием становится консервация и закрытие ряда производственных мощностей, отказ от ряда производственных циклов и ускорение процессов зарубежного инвестирования. В рамках предоставленных крупнейшими аналитическими агентствами отчетов, наблюдается поступательное увеличение объемов инвестиций со стороны немецких компаний в перспективные американские проекты. В частности, по итогам 2023 г., совокупный объем вложений в американские проекты составил \$15,7 млрд, что не только почти вдвое превышает показатель предыдущего года (\$8,2 млрд), но и гораздо выше уровня показателя инвестиций в китайскую экономику – \$5,9 млрд. Такое положение не является неожиданностью, поскольку процесс оттока капитала из традиционного локомотива экономики ЕС поступательно подготавливался американскими стратегами достаточно давно. Фактически можно говорить о подготовке экономики ЕС к продолжительной рецессии, что и позволит США сохранить роль лидера [2].

Такая ситуация позволяет говорить о том, что страна вступила в период поступательной деиндустриализации. Аналитики констатируют тот факт, что по итогам 2023 г. число банкротств крупных немецких компаний по производству полимеров выросло на 25%. Учитывая вероятность проявления деструктивных рисков, большинство клиентов предпочитают воздерживаться от стратегии увеличения заказов. В итоге на конец года, показатель совокупного показателя объема продаж (включая фармакологический сектор) упал на 0,3% и составил в стоимостном выражении 54,8 млрд евро. Не лучшим образом обстоит дело у традиционных лидеров немецкой индустрии – сталелитейной и машино-

строительной отрасли, которые в рамках программ по сохранению занимаемых позиций и уровня конкурентоспособности в рамках ускоренных процедур переносят производственные циклы на территорию США и КНР. В числе дополнительных проблем для немецкой экономики аналитики выделяют отказ под давлением эко-активистов от ядерной энергетики, и резкое ограничение объемов субсидирования со стороны правительства.

Использование водорода в качестве аналога традиционным энергоносителям также вызывает ряд вопросов, прежде всего в плане переоборудования технологических комплексов и окончательных сроков перехода на новое топливо. В связи с этим большинство предприятий заняли выжидательную позицию, следствием чего стал рост безработицы после вынужденного сокращения персонала. Данный процесс имеет поступательный характер, поскольку перспективная ситуация имеет крайне высокий уровень неопределенности. В частности, крупнейший концерн BASF планирует сокращение работников до 2,6 тыс. рабочих мест, закрытие одного из двух аммиачных заводов в Людвигсхафене, что позволит сократить уровень совокупных издержек в условиях падения спроса на продукцию и росте цен на природный газ [1].

Немецкая ТНК с крупнейшим показателем капитализации официально объявила об увеличении инвестиционной активности в американскую экономику. В числе определяющих причин были указаны крайне высокий уровень прагматизма американской промышленной политики, стабильные долгосрочные перспективы развития рынка и перманентная оптимизация транспортно-логистических цепочек. С целью привлечения иностранного бизнеса на территорию США в 2022 г. был принят закон о снижении инфляции, который в числе прочего подразумевает установление значительных налоговых льгот для тех компаний, которые будут задействованы в производстве электрокаров с использованием американских комплектующих и рабочей силы.

Крупнейшие автомобильные концерны Volkswagen, Mercedes-Benz, BMW также приняли решение об уходе из страны. В частности, компания BMW приступила к ускоренной модернизации и расширению производственного потен-

циала своего производственного комплекса в Южной Каролине, потратив на это около \$1,84 млрд. Согласно имеющимся данным, компания Audi также рассматривает варианты сокращения своих производственных активов на территории Германии и выноса производства в США. Причины миграции те же – рост цен на энергоресурсы, снижение внутренней покупательной способности европейского рынка и высокая емкость американского рынка [1].

Проблематика переноса производственных комплексов в другие локации активно обсуждается бизнес-сообществами стекольной, керамической, химической, металлургической и отчасти нефтехимической промышленности. Данные отрасли практически не предполагают перехода с традиционных источников энергии на возобновляемые альтернативные, активно рекламируемые апологетами «зеленой энергетики». В тоже время, аналитики убеждены, что даже процедура ускоренного переноса производственных мощностей с территории Германии будет иметь положительный эффект даже в рамках оптимистического сценария не раньше, чем через 3–4 года. При этом снижение привлекательности немецкой экономики для потенциальных инвесторов будет наблюдаться уже в краткосрочной перспективе – в течение 6–12 месяцев. Самым негативным трендом переноса производственных мощностей аналитики связывают с оттоком капитала, как в явной, так и скрытой форме.

В последней трети 2023 г. тенденция резко усилилась. Согласно данным агентства *EPFR Global*, если за первый квартал 2023 г. чистый отток капитала из ЕС составил \$83 млрд, то только за период с 31 августа по 7 сентября из фондов акций европейских компаний инвесторы вывели \$3,4 млрд. Логическим следствием обозначенных процессов становится падение уровня конкурентоспособности продукции немецкого реального производственного сектора и все более четкое проявление процесса деиндустриализации. Чрезмерное увлечение немецкой администрацией политической составляющей в структуре внешнеполитической деятельности и стремление максимально выполнить все требования американской администрации резко снизили уровень конкурентоспособности немецкого производственного сектора и условия для развития национального

бизнеса. Для сохранения определяющих показателей развития промышленности, приостановки процесса утечки капитала и восстановления прежнего уровня инвестиционной привлекательности необходим кардинальный разворот на рынке энергоносителей от поставок американского СПГ к возобновлению поставок российского природного газа. Фактически необходимо как можно скорее отказаться от установленного запрета на закупки трубопроводного российского газа и СПГ из РФ. Аналитики считают, что такой подход является единственно возможным в условиях начавшегося процесса деиндустриализации и любое промедление в принятии позитивного решения увеличивает вероятность необратимого характера деструктивной трансформации. Однако при сохранении занимающих должностей представителями нынешней администрации, безоговорочно придерживающейся всех требований со стороны США, вероятность проявления негативного сценария для немецкой промышленности неизбежна.

Список литературы

1. Белов В.Б. Итоги 2022 г.: экономический штандорт Германии на грани деиндустриализации? / В.Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – №6 (30). – С. 70–84. – DOI 10.15211/vestnikieran620227084. – EDN FUJICI.
2. Мальцев А.А. Трансформационные процессы в современной мировой промышленности: Глобальный Север via Глобальный Юг / А.А. Мальцев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – №1. – С. 7–25. – DOI 10.24412/2072-8042-2023-1-7-25. – EDN ZDODSC.
3. Рукавицын П.М. Российско-германское сотрудничество в сфере энергетики: смена парадигмы и ее экономические и политические последствия для ФРГ / П.М. Рукавицын // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. – 2023. – Т. 23. №3. – С. 303–312. DOI 10.18500/1818-9601-2023-23-3-303-312. EDN AMSQWW